

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОМЕНЫ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Ходжаева Наргиза Таваккаловна
д.ф.ф.н. (PhD), Ферганский государственный университет
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17257306>

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ концептуальных доменов туристической терминологии в русском и узбекском языках. Показано, что в русском языке домены характеризуются высокой степенью детализации и терминологической стандартизацией, тогда как в узбекском языке наблюдается активное заимствование, калькирование и сохранение национально маркированных концептов.

Ключевые слова: концептуальные домены, туристическая терминология, русский язык, узбекский язык, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, сопоставительный анализ.

TURISTIK TERMINOLOGIYANING KONTSEPTUAL SOHALARI: RUS VA O'ZBEK TILLARI MATERIALLARI BO'YICHA QIYOSIY TAHLIL

Xodjayeva Nargiza Tavakkalovna
f.f.b.f.d.(PhD), Farg'ona davlat universiteti

Annotatsiya: maqolada rus va o'zbek tillarida turistik terminologiyaning kontseptual domenlari qiyosiy tahlil qilinadi. Lingvokulturologik va kognitiv tahlil ikki til tizimida turistik haqiqatni kontseptsiyalashning nominativ strategiyalari va usullarini o'z ichiga oladi. Tadqiqot lug'atlar, rasmiy hujjatlar, reklama matnlari va onlayn manbalar ma'lumotlariga asoslanadi. Rus tilida domenlar yuqori darajadagi detallashtirish va terminologik standartlashtirish bilan ajralib turishi ko'rsatilgan, o'zbek tilida esa milliy belgilangan konsepsiyalarni faol o'zlashtirish, izlash va saqlash kuzatilmoqda.

Kalit so'zlar: kontseptual domenlar, turistik terminologiya, rus tili, o'zbek tili, lingvokulturologiya, kognitiv tilshunoslik, qiyosiy tahlil.

CONCEPTUAL DOMAINS OF TOURISM TERMINOLOGY: COMPARATIVE ANALYSIS BASED ON RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Khodjaeva Nargiza Tavakkalovna
PhD, Fergana state University

Abstract: The article provides a comparative analysis of the conceptual domains of tourism terminology in Russian and Uzbek languages. Linguocultural and cognitive analysis covers both nominative strategies and ways of conceptualizing tourist reality in two language systems. The research is based on data from dictionaries, official documentation, advertising texts and online resources. It is shown that in the Russian language domains are characterized by a high degree of detail and terminological standardization, whereas in the Uzbek language there is an active borrowing, calculation and preservation of nationally labeled concepts.

Keywords: conceptual domains, tourism terminology, Russian language, Uzbek language, linguoculturology, cognitive linguistics, comparative analysis

Современная лингвистика всё чаще рассматривает терминологию как отражение не только профессиональной практики, но и концептуальной организации знания в определённой сфере деятельности [1, стр. 74]. Туристическая терминология — яркий пример такой системы, где лексические единицы объединяются в устойчивые концептуальные домены, соответствующие ключевым аспектам туристического опыта. Концептуальный домен понимается как совокупность взаимосвязанных понятий, организованных вокруг центрального концепта и объединённых общей тематической направленностью [2, стр. 192]. В рамках данного исследования рассматриваются домены «Передвижение», «Размещение», «Услуги», «Культурный опыт» и «Инфраструктура» как фундаментальные компоненты туристического дискурса в русском и узбекском языках.

Выбор именно этих двух языков обусловлен их функционированием в разных типологических и культурных контекстах при наличии значительного межъязыкового и межкультурного взаимодействия в сфере туризма. Русский язык, как один из ведущих языков международного общения в регионе, обладает зрелой и стандартизированной туристической лексикой. Узбекский язык, напротив, переживает этап активной лексической экспансии, вызванной государственной политикой развития туризма после 2016 года [3].

Домен «Передвижение» охватывает лексику, связанную с перемещением туристов. В русском языке он представлен разнообразными терминами, чётко дифференцированными по виду транспорта и режиму движения: поезд, автобус, самолёт, маршрутка, пересадка, таможня, пограничный контроль. Эти единицы входят в устойчивые словосочетания (бронирование билетов, расписание рейсов) и закреплены в нормативных документах, таких как ГОСТ Р 50779–2007 «Туристские услуги. Основные положения» [4]. Такая систематизация свидетельствует о высокой степени институционализации туристической сферы.

В узбекском языке аналогичные понятия передаются преимущественно через заимствования: *poeyzd*, *avtobus*, *samolyot*, *bilet*, *reys*. При этом сохраняются национальные реалии, такие как *agava* (повозка), используемая в этнографическом туризме. Широко применяются кальки: *chegaradosh nazorat* (пограничный контроль), *reys jadvali* (расписание рейсов). Однако в практике функционирования аэропортов и вокзалов доминируют английские термины: *boarding pass*, *check-in*, *transfer*. Это связано с ориентацией на международных туристов и стремлением к унификации коммуникации [3].

Домен «Размещение» включает лексику, связанную с проживанием. В русском языке он отличается высокой семантической дифференциацией: гостиница, отель, хостел, пансионат, санаторий, квартира посуточно, эко-дом. Каждый термин обозначает определённый уровень сервиса, ценовой сегмент и целевую аудиторию. Например, санаторий ассоциируется с лечебно-оздоровительным туризмом, хостел — с молодёжным бюджетным отдыхом. Эта детализация отражает зрелость туристического рынка и потребительскую осведомлённость [5, стр. 38].

В узбекском языке центральной единицей является *mehtonxona* — калька, буквально означающая «дом для гостя». Этот термин несёт сильную культурную коннотацию гостеприимства, характерную для восточной традиции [6, стр. 48].

Параллельно используется заимствованное *oteli*, особенно в рекламе, ориентированной на иностранцев. Также встречаются *uy-mehmonxona* (частный отель), *gerxona* (хостел), *sayuoh uyi* (дом для туристов). Однако чёткая классификация отсутствует: *mehmonxona* и *oteli* часто используются как синонимы, что указывает на начальную стадию терминологизации.

Домен «Услуги» охватывает лексику, связанную с предоставлением туристических услуг. В русском языке он высоко институционализирован: термины туроператор, гида, страховка, визовая поддержка, трансфер закреплены в Федеральном законе № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [7]. Это обеспечивает их правовую значимость и однозначность трактовки.

В узбекском языке аналогичные услуги обозначаются через заимствования (*gid*, *strakhovka*, *tur-operator*) или описательные конструкции (*sayohat xizmatlari*, *transport xizmati*). Отсутствие единых нормативных определений приводит к вариативности. Например, *tur-operator* может относиться как к юридическому лицу, так и к частному гиду. Это свидетельствует о незавершённости процесса институционализации туристической сферы в Узбекистане [3].

Домен «Культурный опыт» отражает взаимодействие туриста с местной культурой. В русском языке он представлен нейтральными терминами: достопримечательность, памятник архитектуры, национальная кухня, фольклор, традиции. Эти понятия информативны и стандартизированы, хотя могут приобретать оценочную окраску в рекламных текстах (*аутентичный*, *уникальный*).

В узбекском языке данный домен насыщен национально маркированными концептами: *Registon maydoni*, *Shahrisabz*, *Chorvoq suv ombori*, *palov*, *maqom ijrochiligi*, *somon yig'ini*. Эти названия становятся частью национального туристического бренда и используются без перевода, что служит цели культурной самопрезентации. Также внедряются новые понятия: *madaniy meros* (культурное наследие), *ekoturizm*, *me'ros sayohati* (путешествие по наследию), что указывает на формирование собственной туристической идеологии [6, стр. 51].

Домен «Инфраструктура» включает элементы, обеспечивающие функционирование туристической системы: аэропорт, ж/д вокзал, информационный центр, парковка, туалет, *wifi*. В русском языке термины технически точны и стандартизированы. Широко используются аббревиатуры (*инфоцентр*, *аэровокзал*), что соответствует деловому и путеводному стилю.

В узбекском языке преобладают заимствования: *aeroport*, *temir yo'l bekat*, *info markaz*, *parkovka*, *WC*, *wifi*. Наблюдается смешение графических систем: одни и те же термины могут записываться на латинице, кириллице или в транслитерированном виде. Например, *wifi* используется повсеместно, тогда как *internet markazi* встречается реже. Это говорит о приоритете интернациональной, легко узнаваемой лексики в сфере обслуживания [3].

Сравнительный анализ показывает, что русская туристическая терминология характеризуется системностью, стандартизацией и внутренней дифференциацией. Её концептуальные домены чётко очерчены и имеют развитую иерархию. Узбекская терминология, напротив, находится в фазе активного формирования: она сочетает

заимствования, калькирование и развитие внутренних словообразовательных механизмов, сохраняя при этом сильную культурную идентичность.

Эти различия обусловлены рядом факторов. Во-первых, историческим: в России туризм развивается как социальное явление с XIX века, тогда как в Узбекистане массовый туризм стал формироваться лишь в последние десятилетия. Во-вторых, языковой политикой: в Узбекистане наблюдается двойственная стратегия — продвижение узбекского языка и открытость к международной коммуникации. В-третьих, культурными установками: если в русском дискурсе акцент делается на удобстве и безопасности, то в узбекском — на гостеприимстве, аутентичности и духовной ценности опыта [6, стр. 46].

Исследование опирается на анализ данных из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), официальных сайтов Министерства туризма России (mincultura.ru) и Госкомитета по развитию туризма Узбекистана (uztourism.gov.uz), а также туристических платформ (ostrovok.ru, booking.com). Анализ показал, что в узбекском языке увеличивается количество англоязычных заимствований в digital-дискурсе, особенно в сфере онлайн-бронирования и навигации.

Таким образом, концептуальные домены туристической терминологии в русском и узбекском языках отражают не только лингвистические особенности, но и экстралингвистические процессы. Они являются зеркалом культурных моделей, уровня развития инфраструктуры и стратегий языковой политики. Русский язык демонстрирует зрелую, структурированную систему, ориентированную на эффективность и стандарты. Узбекский язык, находясь в стадии становления, сочетает глобальные тренды с локальной идентичностью, создавая уникальную модель языковой репрезентации туризма.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Kubryakova E. S. On the cognitive basis of lexical semantics // *Voprosy Yazykoznaneya*. 1995. № 4. P. 34–49.
2. Rosch E. Cognitive representations of semantic categories // *Journal of Experimental Psychology: General*. 1975. Vol. 104, № 3. P. 192–233. DOI:[10.1037/0096-3445.104.3.192]
3. Uzbekistan Tourism Strategy 2017–2021. State Committee for Tourism Development of the Republic of Uzbekistan. 2017. URL: https://www.uztourism.gov.uz/uploads/files/strategy_2017-2021_en.pdf
4. ГОСТ Р 50779–2007. Туристские услуги. Основные положения. Росстандарт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200058965>
5. Голуб И. Б. Язык и культура: Лингвострановедческие исследования. Москва: АСТ, 2009. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003627710>
6. Karimova D. The role of cultural values in shaping tourism discourse in Uzbekistan // *International Journal of Linguistics, Literature and Translation (IJLLT)*. 2020. Vol. 3, № 6. P. 45–52. URL: https://www.ijllt.org/vol3issue6/IJLLT_V3_I6_7.pdf
7. Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2014. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201407230026>